

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОСЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Государственная Дума ФС РФ
Дата 27.05.2026 10:30
№ 1244703-8; 1.1.

27 мая 2026 г.

№ _____

**Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации**

В.В. ВОЛОДИНУ

Уважаемый Вячеслав Викторович!

На основании ст. 104 Конституции Российской Федерации по поручению авторов вношу на рассмотрение Государственной Думы в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации».

Приложение: 1. Текст проекта федерального закона на 2 листах;
2. Пояснительная записка на 4 листах;
3. Финансово-экономическое обоснование на 1 листе;
4. Перечень актов федерального законодательства на 1 листе;
5. Заключение Министерства юстиции на 4 листах;
6. Копия текста законопроекта и материалов к нему на магнитном носителе.

Н.В. АРЕФЬЕВ

Вносится депутатами Государственной Думы:

Н.В. Арефьевым, Н.Н. Ивановым
Н.И. Васильевым, Е.И. Бессоновым,
Б.О. Комоцким, Н.Н. Езерским

№1244403-8 Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Семейный кодекс
Российской Федерации

Статья 1

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 15.11.1997N 140-ФЗ, от 27.06.1998N 94-ФЗ, от 02.01.2000N 32-ФЗ, от 22.08.2004N 122-ФЗ, от 28.12.2004N 185-ФЗ, от 03.06.2006N 71-ФЗ, от 18.12.2006N 231-ФЗ, от 29.12.2006N 258-ФЗ, от 21.07.2007N 194-ФЗ, от 24.04.2008N 49-ФЗ, от 30.06.2008N 106-ФЗ, от 23.12.2010N 386-ФЗ, от 04.05.2011N 98-ФЗ, от 30.11.2011N 351-ФЗ, от 30.11.2011N 363-ФЗ, от 12.11.2012N 183-ФЗ, от 02.07.2013N 167-ФЗ, от 02.07.2013N 185-ФЗ, от 25.11.2013N 317-ФЗ, от 05.05.2014N 126-ФЗ, от 04.11.2014N 333-ФЗ, от 20.04.2015N 101-ФЗ, от 13.07.2015N 237-ФЗ, от 13.07.2015N 240-ФЗ, от 28.11.2015N 358-ФЗ, от 29.12.2015N 391-ФЗ, от 30.12.2015N 457-ФЗ, от 28.03.2017N 39-ФЗ, от 01.05.2017N 94-ФЗ, от 30.10.2017N 302-ФЗ, от 14.11.2017N 321-ФЗ, от 29.12.2017N 438-ФЗ, от 29.07.2018N 224-ФЗ, от 03.08.2018N 319-ФЗ, от 03.08.2018N 322-ФЗ, от 18.03.2019N 35-ФЗ, от 29.05.2019N 115-ФЗ, от 02.08.2019N 319-ФЗ, от 02.12.2019N 411-ФЗ, от 06.02.2020N 10-ФЗ, от 04.02.2021N 5-ФЗ, от 02.07.2021N 310-ФЗ, от 14.07.2022N 309-ФЗ, от 14.07.2022N 310-ФЗ, от 04.08.2022N 362-ФЗ, от 21.11.2022N 465-ФЗ, от 19.12.2022N 538-ФЗ, от 28.04.2023N 150-ФЗ, от 24.07.2023N 386-ФЗ, от 31.07.2023N 403-ФЗ, от 31.07.2023N 407-ФЗ, от 08.08.2024N 260-ФЗ, от 23.11.2024N 405-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями КС РФ от 31.01.2014N 1-П, от 20.06.2018N 25-П, от

02.03.2021N 4-П) следующие изменения:

1. В пункте 1 статьи 77 слова «или его здоровью» исключить.
2. Статью 77 дополнить пунктом 3.1, следующего содержания:

3.1 Для целей настоящего закона под непосредственной угрозой жизни ребенка следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Тяжелое материальное положение семьи не является основанием для отобрания детей, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

3. Редакцию пункта 4 статьи 124 изменить, пункт 4 изложить в следующей редакции: «Дети, отобранные в соответствии со статьей 77 настоящего кодекса у родителей или у других лиц, на попечении которых они находились не подлежат усыновлению (удочерению) в течение одного года, а в случае судебного разбирательства, до его окончания, но не менее чем через год со дня отобрания.

Президент
Российской Федерации

Вруч / Фредров Н.В. *Зубов / Иванов А.А.*
Григорьев / Васильев Н.У. *Бессонов Е.В.*
Комочкин Б.В. *Березин В.В.*

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»

Статья 69 Семейного кодекса предусматривает лишение родительских прав родителей, если таковые «совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи». Казалось бы, все вопросы защиты детей, их безопасности и здоровья решены. С таким положением защиты детей мы жили последние 100 с лишним лет.

Но вот в 2020 году кому-то понадобилось срочно, в течение нескольких часов изымать детей у родителей и сразу же усыновлять по заказам ловких людей.

Речь идет о распространенной практике органов опеки и попечительства, которые при потере семьей жилья в результате пожара или иных чрезвычайных обстоятельств вместо оказания социальной помощи изымают детей и инициируют процедуру лишения родительских прав.

В настоящее время отсутствие жилья, даже если оно произошло в результате форс-мажорных обстоятельств, рассматривается органами опеки как основание для немедленного изъятия детей. При этом семьи, пережившие трагедию, не получают необходимой помощи, а дети подвергаются дополнительной психологической травме разлучения с родными родителями.

Приходит достаточно много писем, где люди требуют пересмотреть процедуру отобрания детей без достаточных оснований.

Анастасия Перевалова (Саратовская область)

В мае 2022 года у многодетной матери-одиночки сгорел дом, где она проживала с пятью детьми. После обращения к властям за помощью с жильем женщина вместо поддержки получила изъятие всех пятерых детей в приют. В апреле 2023 года у неё родились близнецы, которых забрали прямо в роддоме. Анастасию лишили родительских прав на всех семерых детей. При этом ей начислили алименты в размере 80 тысяч рублей ежемесячно при доходе около 30 тысяч рублей, что привело к образованию долга более 2 миллионов рублей и угрозе уголовного преследования.

После огласки дела и вмешательства Председателя СК РФ А.И. Бастрыкина в 2025 году выяснилось, что четверо детей находятся в приюте в 175 км от матери, а трое младших были в срочном порядке усыновлены и отправлены в Дагестан и Татарстан сразу после подачи иском о восстановлении родительских прав. На данный момент женщина продолжает борьбу за возвращение детей.

Надежда Привалихина (Вшивкова) (Омская область)

2 ноября 2022 года у 24-летней многодетной матери из Тарского района изъяли троих сыновей (5, 3 лет и 8 месяцев) по причине

неудовлетворительных жилищных условий. Грудного младенца в течение нескольких дней передали потенциальным усыновителям в Екатеринбург. Только благодаря вмешательству федеральных СМИ, правозащитников и детского омбудсмена М.А. Львовой-Беловой ребенка вернули.

16 февраля 2023 года суд ограничил родителей в правах, и детей снова изъяли. Благодаря повторному федеральному вмешательству троих братьев передали родной бабушке. В декабре 2023 года родители были восстановлены в правах и вернули детей только после длительной судебной борьбы.

Два случая произошли в Оренбургской области.

Семья приобрела дом в отдаленном поселке Домбаровского района на средства материнского капитала. Жить в нем родители с детьми сразу не стали, переехали в Орск. Через 2 года семья вернулась в Домбаровский район, но за два с лишним года жилье обветшало и практически стало непригодным для жилья многодетной семьи. Глава семейства неоднократно обращался за помощью к органам власти, писал письма о том, что дом аварийный и угрожает безопасности. Чиновники приняли решение – изъять на время детей из семьи, пока взрослые не приведут жилье в порядок.

Аналогичная ситуация произошла в Оренбурге. Из многодетной семьи детей изъяли в приют из-за долгов за коммунальные услуги. Ситуация получила большой общественный резонанс. За короткий срок волонтерам удалось организовать сбор средств для оплаты электричества и сделать в доме косметический ремонт. Через две недели детей вернули родителям.

Подобных случаев множество!

По данным Уполномоченного по правам ребенка за 2024 год (<https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1535>), 80-90% детей в детских домах России — это социальные сироты, то есть дети при живых родителях, которых лишили или ограничили в родительских правах. Доля биологических сирот (детей, чьи родители умерли) составляет всего 10-12%. Это означает, что подавляющее большинство изъятий происходит не из-за смерти родителей, а из-за лишения или ограничения родительских прав, значительная часть которых связана с трудной жизненной ситуацией семьи, включая потерю жилья и бедность.

В Новосибирской области уже проанализировали около 100 историй: почему и как малыши оказались в учреждениях, что можно сделать, чтобы помочь. В результате 21 ребенка сразу удалось вернуть в семью или передать под опеку близким родственникам!

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Мария Львова-Белова в интервью «Российской газете» (31 мая 2024 года) прямо указала на эту проблему: «Зачем разлучать ребенка с семьей, с мамой, если нет угрозы жизни? Этот вопрос мы тоже обсуждали с Владимиром Владимировичем. Есть материальные трудности – снимите им на время жилье, а в это время работайте с семьей, решайте вопрос с домом». Она призвала акцентировать внимание на ситуациях, когда ребенок оказался в учреждении из-за сложного

материального положения семьи — отсутствия работы или жилья. В таких случаях нужно привлекать местные власти, НКО, а также помогать с оформлением выплат и пособий, трудоустройством, использовать возможности социального контракта. (<https://t.me/malvovabelova/1849>)

Необходимо привести слова бывшего омбудсмана Павла Астахова, сказанные им в 2011 году, когда он находился на должности: «Даже в самом депрессивном регионе на каждого сироту тратят 300 - 350 тысяч рублей в год. А есть регионы (например, на севере Красноярского края), где эта цифра - свыше 2 миллионов рублей. Помню в Санкт-Петербурге у меня был очень жесткий разговор с одной дамой— директором, - продолжает Астахов. - Спрашиваю, почему не отдаете детей в семьи? А она: им у меня лучше. Я ей тогда так прямо и сказал, что очень хорошо ее понимаю: дети — это кормильцы. Фабрика-кухня, комбинат—прачечная, пять автомобилей с водителями, два массажиста. Очень сомневаюсь, что кто-то из детей их видел, даже из тех, кому массаж показан. По сути, целое государство, и она в нем полновластная хозяйка, никому не подконтрольная. И таких было немало, кто паразитировал на сложившейся системе».

В стране нет точного учета средств, выделяемых детским домам. Невозможно точно узнать – сколько денег действительно приходится на содержание каждого ребёнка в детском доме, потому что многие данные засекречены, сами детские дома снабжаются из разных бюджетов: и местного, и федерального, да ещё спонсоры помогают.

В России под сенью педагогики процветает бизнес наживы на слезах детей и горе матерей!

Дети получают тяжелую психологическую травму разлучения с родными родителями. Процесс возвращения детей занимает годы и требует значительных ресурсов. Данная практика противоречит действующему законодательству и разъяснениям Верховного Суда РФ:

Верховный Суд РФ разъяснил, что тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" определяет отсутствие определенного места жительства как признак трудной жизненной ситуации, при которой гражданам положена социальная помощь, а не карательные меры.

Поэтому, не удивительно, что количество детских домов и детей в этих детдомах сегодня больше, чем после Великой Отечественной войны. И не стоит ли тогда просто помогать малоимущим, либо патронатным семьям, которые всё равно лучше для ребёнка, чем детские дома?

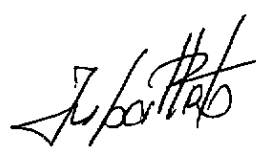
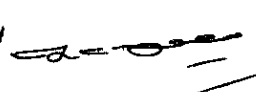
Председатель Национального родительского комитета Ирина Волынец выступила с инициативой запрета на отбирание детей у малоимущих родителей. ... Она также озвучила, что забирать детей невыгодно.

Государство расходует на содержание одного ребенка, отобранного у малоимущих родителей, два миллиона рублей в год. В то же время никто не даст столько денег семье, которая попала в трудную жизненную ситуацию. По словам Волынец, лучше разработать систему мер социальной поддержки малообеспеченных семей, чем отбирать детей.

Данный законопроект исключает возможность отобрания ребенка для случая «непосредственной угрозы здоровью ребенка». Угроза здоровью слишком расширительное понятие. Нездоровым ребенок может считаться при простуде и при инфаркте, при гриппе и туберкулезе. Достаточно в квартире иметь отопление ниже 10 градусов по вине работников ЖКХ и можно отбирать детей, поскольку имеется непосредственная угроза здоровью ребенка.

Законопроект устанавливает, что тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

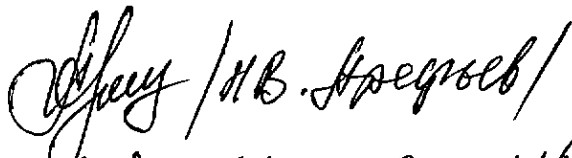
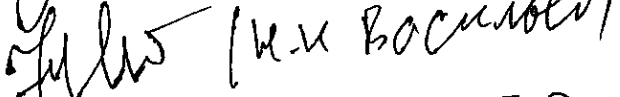
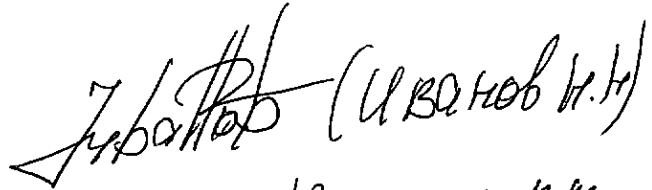
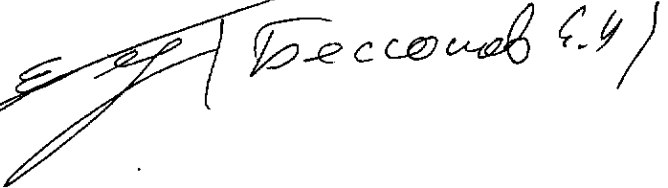
Законопроект предлагает, установить запрет на усыновление детей, отобранных на основании ст. 77 СК РФ сроком на 1 год, а в случае судебных разбирательств, до их окончания.

 / Н.В. Артыков /
 / Н.Н. Васильев /
 / Комолов Б.О. /
 (Иванов Н.Н.)
 / Езеретский Н.Н. /
 / Бессонов А.А. /

ПЕРЕЧЕНЬ

актов федерального законодательства, подлежащих признанию
утратившими силу, приостановлению или принятию в связи принятием
Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс
Российской Федерации»

В связи с принятием настоящего Федерального закона «О внесении
изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» не потребуется
внесения иных изменений в указанный законодательный акт и в другие
законодательные акты.

 /Н.В. Вредный/
 /Н.Н. Васильев/
 /Каложкин Б.О./
 (Иванов Н.Н.)
 /Вознесенский Н.Н./
 /Бессонов Г.Г./

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

проекта федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»

Введение в действие Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» не потребует дополнительных расходов из Федерального бюджета.

Иванов И.И. /Иванов И.И./
Петров П.П. /Петров П.П./
Сидоров С.С. /Сидоров С.С./
Кузнецов К.К. /Кузнецов К.К./
Левченко Л.Л. /Левченко Л.Л./
Васильев В.В. /Васильев В.В./
Колесников К.К. /Колесников К.К./
Бессонов Б.Б. /Бессонов Б.Б./

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)**

Житная ул., д. 14, стр. 1, г. Москва, 119991
тел. (800) 303-30-03, факс (495) 955-58-89
E-mail: info@minjust.gov.ru

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Арефьеву Н.В.

01.04.2026 № 14/30053-ВБ

На № АНВ-4/125 от 23 марта 2026 г.

Уважаемый Николай Васильевич!

Министерство юстиции Российской Федерации рассмотрело Ваше письмо о проекте федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» (далее - законопроект, СК соответственно) и сообщает следующее.

Минюст России осуществляет рассмотрение проектов федеральных законов в соответствии с Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 (далее - Регламент).

Так, Аппарат Правительства Российской Федерации направляет проекты федеральных законов, поступившие в Правительство Российской Федерации от субъекта права законодательной инициативы или Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе в Министерство юстиции Российской Федерации, которое рассматривает их и направляет свои предложения определенному Аппаратом Правительства Российской Федерации главному исполнителю. Главной исполнитель обеспечивает подготовку проекта официального отзыва или проекта заключения Правительства Российской Федерации на проект федерального закона, его согласование (в том числе с Минюстом России) и представление в Правительство Российской Федерации (пункты 99 и 101 Регламента). Минюст России осуществляет подготовку заключений и официальных отзывов Правительства Российской Федерации на законопроекты о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и (или) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также в СК и поправок Правительства Российской Федерации к указанным законопроектам (пункт 98 Регламента).

Соблюдение данной процедуры позволяет выработать необходимую при рассмотрении проектов федеральных законов в Государственной Думе

Федерального Собрания Российской Федерации консолидированную позицию Правительства Российской Федерации, основанную на мнениях всех заинтересованных федеральных органов государственной власти и организаций.

Вместе с тем в предварительном порядке сообщаем следующее.

Пунктом 1 законопроекта предлагается исключить из пункта 1 статьи 77 СК положение о возможности отобрания ребенка из семьи в случае непосредственной угрозы его здоровью. Данное предложение противоречит как статье 41 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), гарантирующей каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь, так и положениям СК, закрепляющим право ребенка на заботу своих родителей (пункт 2 статьи 54) и обязанность родителей заботиться о здоровье своих детей (пункт 1 статьи 63).

Пунктом 2 законопроекта предлагается дополнить статью 77 СК пунктом 3.1, согласно которому для целей данного закона под непосредственной угрозой жизни ребенка следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится (абзац первый).

При рассмотрении указанного пункта следует учитывать, что согласно статьям 38 (часть 1) и 67.1 (часть 4) Конституции материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Статья 77 СК, развивая указанные конституционные нормы, закрепляет право органа опеки и попечительства на отобрание ребенка при *непосредственной угрозе его жизни или здоровью* и направлена на защиту прав и интересов детей.

Как следует из пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (далее – постановление № 44), под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении

которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Характер и степень опасности должен определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств.

Несмотря на то, что разрешение вопроса о немедленном отобрании ребенка на основании статьи 77 СК отнесено к исключительной компетенции органа опеки и попечительства и производится во внесудебном порядке, не исключается возможность последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью соответствующих действий и решений органа опеки и попечительства, принятых им при реализации данного права.

Поскольку немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК допускается не только у родителей, но и у других лиц, на попечении которых ребенок находится на законных основаниях (у усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), в случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка эти лица также вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью (пункт 30 постановления № 44).

При разрешении вопроса о том, имелись ли основания для отобрания ребенка в порядке, предусмотренном статьей 77 СК, суд обязан исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находился ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснения представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела (пункт 32 постановления № 44).

В случае удовлетворения иска о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, с учетом конкретных обстоятельств дела суд на основании части 1 статьи 212 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению (пункт 35 постановления № 44).

Таким образом, правовое регулирование, установленное статьей 77 СК, с учетом постановления № 44, представляется достаточным.

Пунктом 3 законопроекта предлагается изложить в новой редакции пункт 4 статьи 124 СК, согласно которой дети, отобранные в соответствии со статьей 77 СК у родителей или других лиц, на попечении которых они находились, не подлежат усыновлению (удочерению) в течение года, а в случае судебного разбирательства, до его окончания, но не менее чем через год со дня отобрания.

Обращаем внимание, что действующая редакция пункта 4 статьи 124 СК регулирует вопросы усыновления детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, то есть имеет иной, отличный от проектируемого законопроектом, предмет правового регулирования.

При этом необходимо учитывать, что усыновлению (удочерению) подлежат только дети, в отношении родителей которых имеется вступившее в законную силу решение суда о лишении их родительских прав. Отобрание ребенка на основании статьи 77 СК является мерой административного и, как правило, временного характера, принимаемой в целях защиты прав и интересов детей и не предполагающей обязательного лишения родителей такого ребенка родительских прав.

При этом основания, порядок и последствия лишения родительских прав, а также восстановления в родительских правах установлены в статьях 69 - 72 СК.

С уважением,
Заместитель Министра

В.А. Баланин

Минюст России

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат: 008360B93AF6073131CC07600BCE4B04E3

Владелец: Баланин Вадим Алексеевич

Действителен: с 17.03.2025 по 10.06.2026